

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)»
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)»

Проспект Ленина, 76, Челябинск, Россия 454080, тел./факс (351)267-99-00, e-mail: info@susu.ru, www.susu.ru
ОКПО 020665724, ОГРН 1027403857568, ИНН/КПП 7453019764/745301001

Первый проректор-проректор по научной работе

ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)»

доктор технических наук, доцент

А.В. Коржов

2026 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ведущей организации Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» на диссертацию Глуховского Андрея Сергеевича на тему «Абдукция как элемент модели описания взаимодействия человека с информационными технологиями и искусственным интеллектом», представленную к защите на соискание учёной степени кандидата философских наук по специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки).

1. Актуальность исследования. Диссертационное исследование А. С. Глуховского посвящено одной из наиболее значимых проблем современной философской антропологии – осмыслению трансформации характера взаимодействия человека с информационными технологиями и искусственным интеллектом. Стремительное распространение цифровых технологий, повышение степени автономности технических систем, развитие алгоритмических моделей и систем искусственного интеллекта приводят к существенному изменению условий человеческой деятельности, познания и принятия решений. Традиционное представление о технике как о нейтральном инструменте, посредством которого человек реализует заранее сформированные цели, оказывается недостаточным для

Directum RX - 51007

описания современных социотехнических процессов. Особую значимость в этих условиях приобретает проблема ориентации в технологической среде, характеризующейся высокой степенью сложности и непрозрачности. В ситуациях, когда человек не располагает полным знанием о принципах функционирования технологии и не может заранее определить последствия взаимодействия с ней, традиционные дедуктивные и индуктивные модели рационального действия оказываются ограниченными. Именно поэтому обращение к понятию абдукции в контексте исследования взаимодействия человека с информационными технологиями и искусственным интеллектом представляется принципиально актуальным. В диссертации абдукция рассматривается не только как логическая процедура формирования объяснительных гипотез в условиях неполноты информации, но и как механизм, связывающий интуитивное и рациональное, посредством которого человек осуществляет ориентацию в сложной технологической среде. Такое понимание абдукции позволяет описывать процессы, в которых человек, сталкиваясь с непрозрачностью технологической системы, выдвигает правдоподобные объяснения, соотносит их с имеющимся опытом и посредством последующей рациональной проверки выстраивает дальнейшую стратегию взаимодействия. Тем самым обращение к абдукции позволяет выйти за пределы представления о взаимодействии человека с технологией как о простом применении инструмента по заранее заданному алгоритму и рассмотреть его как динамический процесс интерпретации и адаптации, в котором изменяются как способы действия человека, так и характер его отношений с технологической средой. Такой подход позволяет по-новому поставить вопрос об антропологическом статусе человека цифровой эпохи, его когнитивных практиках, ответственности и характере взаимодействия с техническими агентами.

2. Общая характеристика работы, степень обоснованности защищаемых положений и научных выводов

Цель исследования состоит в разработке модели описания процесса взаимодействия человека с информационными технологиями и искусственным интеллектом на основе концепта абдукции. Для достижения поставленной цели автор решает комплекс взаимосвязанных задач, включающих описание философско-антропологических аспектов взаимодействия человека с информационными

технологиями и ИИ, историко-философскую реконструкцию концепта абдукции, анализ его связи с трансдукцией, техноразнообразием, распределенным познанием и другими концептами.

Методологическую основу исследования составляют историко-философский и компаративистский методы, элементы герменевтического и аналитического подходов. Их сочетание представляется адекватным поставленной цели и позволяет автору рассматривать исследуемую проблематику в философско-антропологической перспективе.

Личный вклад автора состоит в самостоятельной разработке философско-антропологического подхода к описанию взаимодействия человека с информационными технологиями и искусственным интеллектом. Автором осуществлена реконструкция и систематизация различных трактовок абдукции, интуиции и агентности, проведено их сопоставление с существующими подходами к описанию взаимодействия человека и техники.

Во введении отражены актуальность и проблематика исследования, степень научной разработанности темы, определены объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи работы, раскрыты ее теоретическая и практическая значимость, представлена методологическая основа исследования, научная новизна и полсжения, выносимые на защиту.

В первой главе автор рассматривает генезис и фундаментальные противоречия информационных технологий в контексте изменения антропологического статуса человека цифровой эпохи. Существенное место занимает анализ проекта универсального исчисления Лейбница и его значения для современных информационных технологий, а также выявление противостояния цепных и сетевых принципов организации информации.

Во второй главе осуществляется историко-философская реконструкция концепта абдукции. Рассматривается его становление в философии Ч. С. Пирса, анализируются различные трактовки абдукции и ее соотношение с индукцией и дедукцией. Особое внимание уделяется возможности понимания абдукции как механизма, связывающего интуитивное и дискурсивное мышление. В результате абдукция получает в работе более широкую интерпретацию – не только как

логическая операция формирования объяснительных гипотез, но и как способ ориентации человека в условиях неопределенности.

Третья глава представляет собой концептуальное ядро диссертации. В ней автор последовательно критикует инструментальное отношение к технике, рассматривает технологии как распределенные социотехнические системы и раскрывает роль абдукции в процессе взаимодействия человека с информационными технологиями и искусственным интеллектом.

В **Заключении** подведены итоги проведенного исследования и сформулированы основные выводы.

Значимым результатом исследования является разработанная автором модель описания взаимодействия человека с информационными технологиями и искусственным интеллектом, основанная на понимании абдукции как особого механизма человеческой ориентации и познания в условиях неопределенности технологической среды. Благодаря такому подходу абдукция предстает не только как логическая процедура, но и как принцип организации взаимодействия человека с информационными технологиями, позволяющий преодолеть ограниченность их понимания исключительно в терминах инструментального использования. В предложенной модели человек выступает не пассивным пользователем технологии и не полностью автономным субъектом, управляющим внешним техническим объектом, а активным участником гибридной социотехнической системы, в рамках которой процессы познания, интерпретации и действия оказываются взаимосвязанными с функционированием технологических агентов.

Выносимые на защиту положения логически связаны с целью и задачами исследования. В частности, автор обосновывает философско-антропологическое измерение кризиса инструменталистской парадигмы, раскрывает роль абдукции в процессе взаимодействия человека со сложными технологическими системами, а также показывает возможность преодоления ограничений инструментализма посредством разработанной модели.

Обоснованность основных положений исследования обеспечивается последовательным соотнесением теоретических построений с современными проблемами функционирования социотехнических систем, включая непрозрачность алгоритмов, распределенную агентность и трансформацию когнитивных практик

человека цифровой эпохи. Систематизация и сопоставление различных философских подходов позволили автору сформировать целостную модель описания.

Теоретическая база исследования отличается широтой и междисциплинарным характером и включает значительный корпус классических и современных философских, философско-антропологических, логических, семиотических и социологических исследований. Существенное место занимают работы, посвященные непосредственно проблематике абдукции: Ч. С. Пирса, У. Эко, Л. Маньяни, Б. Вударда, П. Вусука, Е. В. Петровской, Р. Негарестани, М. Пасквинелли, Г. И. Рузавина, Я. Хинтикки, В. Л. Васюкова, А. С. Бобровой, И. Дувена и К. Т. Фанна. Обращение к данным исследованиям позволяет автору рассмотреть абдукцию в различных аспектах — как логический механизм формирования гипотез, семиотическую процедуру интерпретации, способ научного творчества и особую форму ориентации в условиях неопределенности. Существенное значение для исследования имеют работы Г. Бейтсона, А. Джелла, Э. Вивейруша де Кастру и Т. Ингольда, в которых проблематика абдукции связывается с вопросами агентности и отношений человека с нечеловеческими субъектами. Для анализа антропологического статуса человека цифровой эпохи автор привлекает исследования Л. Флориди, А. Гэллоуэя, Е. В. Петровой, Н. В. Филичевой, Д. В. Чирвы, Е. О. Труфановой и В. А. Лекторского, а проблематика искусственного интеллекта и его социально-философских последствий рассматривается с опорой, в частности, на работы М. Кокельберга, Н. А. Ястреб, А. С. Железнова и В. Мюллера. Важную часть теоретической рамки диссертации составляют исследования, посвященные критике инструменталистского понимания техники и поиску альтернативных способов отношения человека к технологической среде. В этой связи автор обращается к работам М. Хайдеггера, Ж. Симондона, И. Иллича, Ю. Хуэя, М. Хоркхаймера, Т. Адорно, Г. Маркузе, Ю. Хабермаса, Ш. Зубофф, Е. Морозова и Б. Хана, а также к современным отечественным исследованиям Н. А. Ястреб, В. М. Розина, Е. В. Кучинова, В. И. Аршинова, Я. И. Свирского и других авторов. Для описания технологий как распределенных социотехнических систем существенное значение имеют работы представителей STS, прежде всего Б. Латура,

А. Мол, М. де Лаэт, М. Ананни и К. Кроуфорд, а также исследования Э. Хатчинса и Л. В. Шиповаловой по проблематике распределенного познания.

Преимущество обращения автора диссертации к столь широкому и разнородному комплексу источников заключается в том, что это позволяет ему рассмотреть абдукцию не изолированно, а в контексте взаимосвязанных проблем антропологии, философии техники, логики и семиотики. Сочетание классических и современных исследований дает автору возможность проследить развитие концепта абдукции, сопоставить различные подходы к его интерпретации и обосновать его значимость для описания современных форм взаимодействия человека с информационными технологиями и искусственным интеллектом.

3. Научная новизна и достоверность результатов работы, апробация исследования. Научная новизна исследования определяется прежде всего конструктивным связыванием концепта абдукции с проблематикой взаимодействия человека с современными информационными технологиями и искусственным интеллектом. Такое связывание позволяет по-новому рассмотреть абдукцию не только как логическую процедуру формирования объяснительных гипотез, но и как механизм ориентации человека в сложной и непрозрачной технологической среде. Существенным результатом становится включение абдукции в более широкий концептуальный контекст, объединяющий проблематику техноразнообразия, распределенного познания, трансдукции и социотехнических систем. Это дает возможность представить взаимодействие человека с технологиями не как одностороннее использование инструмента, а как динамический процесс, в котором изменяются способы познания, действия и отношения человека к технологической среде. Такое понимание абдукции позволяет продуктивно связать различные дисциплинарные контексты — философскую антропологию и философию культуры, философию техники, логику и эпистемологию. Новизна исследования проявляется, таким образом, не только в предложенной интерпретации отдельных концептов, но и в построении между ними целостной системы связей, благодаря которой абдукция оказывается включенной в предметное поле философско-антропологического анализа взаимодействия человека с информационными технологиями и искусственным интеллектом. Именно это концептуальное связывание позволяет

получить новые выводы относительно характера человеческой агентности, познания и способов ориентации в современной социотехнической среде.

Новизна исследования проявляется также в трактовке напряжения между «цепным» и «сетевым» способами организации и обработки информации как одной из существенных характеристик цифровой эпохи. Если цепной способ предполагает последовательное движение от одного элемента к другому, то сетевой допускает одновременное взаимодействие множества взаимосвязанных элементов и формирование новых связей между ними. В условиях взаимодействия человека с ИИ данное различие приобретает антропологическое значение, поскольку определяет характер ориентации человека в информационной среде, организованной по принципам, отличающимся от традиционных форм последовательного рассуждения. В этом контексте абдукция выступает как способ ориентации, позволяющий соотносить разрозненные сведения, выявлять возможные связи между ними, формировать правдоподобные гипотезы и определять дальнейшее направление взаимодействия с технологической системой. Тем самым абдуктивное рассуждение позволяет человеку сохранять осмысленную позицию в ситуации неполноты и сложности поступающей информации, связывая различные способы ее организации в процессе взаимодействия с ИИ. Особого внимания заслуживает предложенное автором различие теоретической и практической форм абдукции в контексте взаимодействия человека с ИИ. В теоретическом отношении абдукция обеспечивает формирование гипотез относительно природы и функционирования технологических систем, тогда как в практическом отношении связана с экспериментированием, адаптацией и выстраиванием взаимодействия человека с технологической средой.

К числу наиболее существенных результатов также следует отнести обоснование недостаточности инструменталистской парадигмы для анализа современных информационных технологий; раскрытие технологий как динамичных распределенных социотехнических систем; интерпретацию абдукции как механизма, связывающего интуитивное и рациональное познание; а также интеграцию в единую концептуальную конструкцию идей техноразнообразия, трансдукции, конвивиальности и распределенного познания.

Достоверность результатов определяется использованием широкого круга классических и современных отечественных и зарубежных исследований в области цифровой антропологии, философии искусственного интеллекта, философии техники и информационного общества, а также соответствием применяемой методологии цели и задачам исследования. Результаты исследования получили необходимую **апробацию**. Основные результаты представлены в пяти научных статьях, три из которых опубликованы в рецензируемых изданиях, входящих в перечень ВАК по избранной научной специальности. Среди публикаций – статьи, посвященные соотношению интуиции и абдукции, концепту «абдукции агентности», а также проблематике искусственного интеллекта. Результаты исследования также апробировались на международных научных конференциях и публичных лекциях.

4. Практическая значимость результатов исследования

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения полученных результатов при создании курсов по философской антропологии, философии техники, эпистемологии, этике искусственного интеллекта. Особую ценность для этих дисциплин представляет анализ абдукции как способа рассуждения в условиях неполной информации и неопределённости, позволяющего формировать и оценивать гипотезы о функционировании непрозрачных и автономных технологических систем. Это расширяет методологический инструментарий исследования взаимодействия человека с современными технологиями и позволяет включить в содержание указанных курсов проблематику объяснения и интерпретации решений искусственного интеллекта. Практической значимостью также обладает осуществленная в работе трактовка человека как участника гибридных социотехнических систем, открывающая дополнительные возможности для осмысления объяснимости технологий, распределения ответственности, человеко-ориентированности интерфейсов, а также антропологических, культурных, этических и эстетических аспектов отношения к технике. Материалы диссертации могут быть востребованы при проведении дальнейших исследований цифровых технологий и искусственного интеллекта.

5. Рекомендации по использованию результатов работы

Предложенная модель, объединяющая концепты абдукции, трансдукции, техноразнообразия и распределенного познания, может служить эвристической рамкой для дальнейших исследований в области философии техники, эпистемологии и философской антропологии. В частности, модель позволяет по-новому ставить вопросы о природе агентности в гибридных системах. Кроме того, результаты работы могут быть использованы как концептуальный мост между философией, когнитивными науками и исследованиями в области искусственного интеллекта (AI & Society), что позволит преодолеть глубокий разрыв между инженерными подходами и гуманитарной рефлексией. Как указано на с. 207, модель может быть использована для создания интерфейсов, ориентированных не на жесткие алгоритмы, а на совместное (человеко-машинное) познание с элементами «импровизации» и «интуитивной навигации». Это означает разработку систем, которые не просто выдают ответ, но и показывают, как они к нему пришли, стимулируя пользователя к формулированию гипотез («транспарентность»). Авторская модель позволяет анализировать, как культурные различия (техноразнообразие) влияют на восприятие и использование технологий. Это может быть применено при локализации программного обеспечения или разработке продуктов для разных региональных рынков.

6. Оформление работы

Диссертация имеет логичную структуру, соответствующую поставленной цели и задачам исследования. Диссертация изложена на 233 страницах машинописного текста и состоит из оглавления, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка литературы, состоящего из 235 источников. Последовательность изложения материала обеспечивает переход от философско-антропологического анализа информационных технологий к историко-философской реконструкции концепта абдукции и далее к построению модели описания взаимодействия человека с информационными технологиями и искусственным интеллектом.

7. Замечания к диссертационной работе

Несмотря на множество позитивных сторон и аспектов исследования, научный труд все же не лишен некоторых погрешностей, на которые ведущая организация обращает внимание.

Во-первых, недостаточная ясность статуса двоичного кода на концептуально-философском уровне. Автор справедливо уделяет большое внимание генезису двоичного исчисления (Лейбниц, Буль, Шеннон). На с. 23-24 двоичный код интерпретируется как «основа современных информационных технологий». Возникает, на наш взгляд, разрыв: непонятно, как именно фундаментальный принцип (двоичность) переходит в плоскость повседневного опыта и философской рефлексии. Вероятно, автору не хватило промежуточного концепта, например, «цифровой медиации» или чего-то подобного, чтобы объяснить, как абстрактный двоичный код трансформирует конкретные практики взаимодействия. Иными словами, не понятно, как абстракция становится «слишком конкретной» и как влияет на повседневность, имеет ли корреляты?

Во-вторых, представляется важным вопрос о модели описания взаимодействия человека с инфотехнологиями. Данная модель на основе концепта абдукции (нач. на с. 203) описана скорее декларативно и довольно абстрактно, чем операционально. Автор перечисляет элементы модели (абдукция теоретическая/манипулятивная, социотехнические системы, конфликт цепей / сетей), но не дает четкой схемы или алгоритма ее применения.

В-третьих, на с. 205 говорится о «признании технологий распределенными социотехническими системами», на с. 206 — об «абдукции как мосте». Однако непонятно: 1) Каковы критерии успешной абдукции в этом контексте? 2) Как отличить абдуктивный «скачок» от простой фантазии или ошибки? 3) Как модель может быть применена к конкретному кейсу (например, взаимодействие с ChatGPT)?

В-четвертых, в тексте работы ИИ определен как технология, принципиально отличная от прочих информационных технологий, но принципиальные отличия не указаны (лишь ссылкой на работы других авторов). Также в работе используются словосочетания «искусственные нейронные сети», «системы ИИ», «искусственные моральные агенты», «современные системы ИИ», «методы ИИ». Представляется,

что работа бы значительно выиграла, если бы автор размежевал понятия ИИ и информационные технологии и вывел строгую дефиницию понятия ключевого понятия ИИ.

В-пятых, структурный элемент диссертации «Заключение» (с. 209-213) не содержит ответа на вопрос, поставленный во введении к диссертации. Во «Введении» автор утверждает о необходимости преодолеть крайности технопессимизма и технооптимизма. Заключение суммирует концептуальные достижения, однако не дает четкого ответа на вопрос, удалось ли модели де-факто преодолеть эти крайности, или она просто предлагает третий путь, который сам по себе является еще одной формой утопизма?

Кроме того, имеют место опечатки (с. 52. 59).

8. Заключение по диссертации

Диссертация Глуховского Андрея Сергеевича представляет собой самостоятельное, завершенное научное исследование, посвященное актуальной проблеме современной философской антропологии. В работе предложена оригинальная философско-антропологическая модель описания взаимодействия человека с информационными технологиями и искусственным интеллектом, основанная на концепте абдукции, который раскрывается как механизм, посредством которого человек выстраивает отношения с технологическими системами, обладающими частичной автономностью и непрозрачностью. Научные результаты диссертации обладают теоретической значимостью для философской антропологии. Практическая значимость работы связана прежде всего с возможностью использования ее результатов в образовательной и научно-исследовательской деятельности. Публикационная активность автора соответствует характеру проведенного исследования.

Диссертация Глуховского Андрея Сергеевича «Абдукция как элемент модели описания взаимодействия человека с информационными технологиями и искусственным интеллектом» соответствует требованиям п.9-11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в действующей редакции), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата философских наук, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата

философских наук по специальности 5.7.8 – Философская антропология, философия культуры (философские науки).

Отзыв подготовлен доктором философских наук, доцентом, профессором кафедры философии ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» Дыдровым Артуром Александровичем.

Отзыв о диссертации обсужден и утвержден на заседании кафедры философии ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)», протокол № 1 от 31.08.2026 г.

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)»)

Почтовый адрес: 454080, г. Челябинск, проспект Ленина, д. 76

Тел.: +7 (351) 267-99-00

Электронная почта: info@susu.ru

Сайт: <https://www.susu.ru>

Заведующий кафедрой философии,
к. филос. н., доц.

Елена Васильевна Гредновская

Подпись Гредновской удостоверяю
Начальник управления
по работе с кадрами

Н.С. Минакова

